

На горной тропе шла группа рабочих в коротких одеждах, тащивших тележки, гружённые камнями.

Камни были разного размера, но довольно правильной формы; их было много, и в тележках они лежали тяжёлой грядой. Мужчины, тянувшие тележки спереди, были с обнажёнными торсами, их мускулистые тела покрыты потом, а по бокам другие помогали поддерживать тележки. Таких людей, тянущих тележки с камнями, было много, и вдалеке их ряды казались бесконечными. По обеим сторонам дороги слышались окрики.

Среди всех этих тележек с камнями один камень выделялся особенно. Он был огромен, настолько, что занимал целую тележку, и та жалобно скрипела под его тяжестью. Лицо мужчины, тянувшего тележку, налилось кровью от натуги, он старался сдвинуть её с места, а сзади другие изо всех сил толкали. Пока дорога была ровной, всё шло более-менее, но если бы предстоял спуск или подъём, этот камень мог бы изморить всех.

Из-за чрезмерных усилий колесо тележки наехало на камень у обочины, и тележка опрокинулась набок, а несколько рабочих упали на землю. Видя, что сзади приближаются другие, они поднялись и отодвинули свою тележку в сторону, чтобы освободить путь.

Рабочие, тяжело дыша, оперлись на камень и начали жаловаться:

— Этот камень слишком тяжёлый.

— Да, я возил много камней, но такого крепкого ещё не видел.

— Не только тяжёлый, но и очень твёрдый, — сказал обнажённый мужчина, вытирая лицо рубашкой. — Как ни били, не разбить, даже кирка сломалась, а он цел.

Если бы его удалось разбить, они могли бы раздробить его и спустить с горы по частям.

— Настоящий крепыш, — добавил кто-то. — Но начальник сказал, что его можно продать за хорошую цену, может, какой-нибудь богач сделает из него что-нибудь красивое.

— Но его текстура не слишком подходит, — заметил другой. — Как думаете, может, внутри что-то ценное?

— Брось, если бы там что-то было, нас бы не заставили его тащить. Это просто очень твёрдый камень. Когда привезём, его можно будет обтесать и сделать столешницу.

— Эй, отдохнули, пора работать, — сказал обнажённый мужчина, собираясь поставить тележку на место, но едва сделав шаг, он остановился. — Эй... вы что-нибудь слышали? — спросил он.

Остальные покачали головами.

— От усталости голова кружится, ничего не слышим.

Мужчина нахмурился и тихо пробормотал:

— Мне показалось, будто кто-то говорит.

Он не сказал громко, но, произнеся это вслух, сам почувствовал холодок. Решив, что это просто игра воображения, он вместе с другими попытался поднять камень, но, несмотря на все усилия, тот не сдвинулся с места.

Обсудив ситуацию, они подошли к кричавшим у дороги людям и попросили помощи. Пришли ещё несколько человек, но камень по-прежнему не поддавался.

— Разве он был таким тяжёлым, когда мы поднимали его на горе? — спросил кто-то, когда шестеро человек всё ещё не смогли сдвинуть его.

— Что делать? Оставим его здесь? Но начальник лично сказал привезти этот камень.

Оставить камень было невозможно, и кто-то предложил использовать толстые бревна и верёвки. Если не получается поднять, можно попробовать тянуть.

Но едва бревно подсунули под камень, как оно с треском сломалось.

Лица окружающих камень людей побледнели, и в душе у них стало холодно. Камень казался ещё тяжелее, чем раньше.

В этот момент обнажённый мужчина снова услышал голос, на этот раз более чёткий.

— Пожалуйста, не разрезайте меня, хорошо?

Мужчина задрожал, голос его дрожал:

— Вы... вы что-нибудь слышали...

Остальные выглядели не лучше, так как все вокруг камня явно услышали этот голос.

Один из них дрожащей рукой указал на камень и прошептал:

— Кажется... это от него...

Едва он закончил, голос раздался снова, ещё четче:

— Пожалуйста, не разрезайте меня, хорошо?

Наступила мёртвая тишина, люди переглянулись, убедившись, что это не привиделось только одному. Страх буквально выплеснулся из их глаз, и кто-то первый закричал:

— Призрак!!!

За первым криком последовали другие, и все бросились бежать, будто за ними действительно гнался призрак.

В этом мире призраки существуют на самом деле, и простые люди стараются держаться подальше от духов. Услышав крики о призраке и увидев перепуганные лица, остальные тоже побежали.

На большой горе, где ещё недавно кипела жизнь, теперь царила пустота, и только опрокинутые тележки и камни валялись на земле.

Рабочие, вернувшиеся в город, рассказали о том, что произошло на горе.

Мужчина в зелёном халате, проходивший мимо, остановился, услышав их рассказ. В следующий момент он уже оказался на горной тропе, о которой говорили рабочие.

Он поднял глаза и увидел опрокинутые тележки, разбросанные камни и... большой камень, который медленно, но верно двигался вверх по склону.

Хотя это было едва заметно, но камень явно пытался вернуться на гору.

У камня не было ног, и он был огромным, поэтому его движение казалось неуклюжим и медленным. Но в глазах мужчины это выглядело крайне мило.

Мужчина смотрел издали, и уголки его губ дрогнули в улыбке. Он стоял там целых четверть часа, а камень за это время не продвинулся даже на шаг взрослого человека.

Почувствовав, что рабочие скоро вернутся сюда, мужчина наконец подошёл к камню.

Он не старался идти тихо, и камень сразу почувствовал его приближение, замерев на месте.

Мужчина остановился перед камнем и, не удержавшись, протянул руку, чтобы коснуться его холодной поверхности. Его пальцы скользнули по царапинам на камне, и ему показалось, что камень слегка вздрогнул.

Взгляд мужчины был наполнен множеством эмоций, столь сильных, что они буквально переполняли его. Но на его лице была только улыбка.

— Пойдём со мной домой, я буду заботиться о тебе, — сказал он.

С этими словами мужчина убрал руку и, взмахнув рукавом, заставил камень исчезнуть.

Затем он сам исчез с горной тропы.

Рабочие, вернувшиеся сюда с даосом, увидели лишь опустошённую тропу и обменялись недоуменными взглядами.

— Камень пропал.

— Он был здесь, а теперь его нет.

— В этом камне действительно был призрак...

На пике Шицзюэ, где вечно царил весна, истинный человек Тяньвэй поднял глаза и увидел Чжун Даонаня, который держал в руках ткань и осторожно протирал камень высотой в половину человеческого роста.

— Это тот самый камень, который ты искал десятки лет? — спросил Тяньвэй, стоя в дверях.

Чжун Даонань взглянул на него, положил ткань в ведро с водой, прополоскал её и снова начал протирать камень.

Камень парил в воздухе, а вода с него стекала в канавки вокруг двора. Чжун Даонань протирал его с невероятной тщательностью, его взгляд был полон внимания, особенно когда он доходил до царапин на камне.

Видя, что Чжун Даонань не обращает на него внимания, Тяньвэй не торопился, а просто стоял и наблюдал.

Если бы Чжун Даонань захотел, он мог бы использовать магию, чтобы очистить камень

мгновенно. Но он предпочёл делать это вручную, медленно и тщательно. Камень был очищен, но его одежда запачкалась, хотя он, казалось, не обращал на это внимания.

<http://bllate.org/book/16582/1514753>